

армии, было образовано отделение Сибирского бюро, которое несколько позже стало именоваться Урало-Сибирским бюро ЦК РКП(б). Поддерживая связь с Уралом и Сибирью, как и с другими районами страны, захваченными врагом, ЦК РКП(б), Советское правительство и лично В. И. Ленин были всесторонне осведомлены о событиях, происходивших там, что позволяло правильно оценивать обстановку, сложившуюся в тылу врага, и своевременно принимать необходимые меры по руководству большевистским подпольем и расширению партизанского движения.

В неразрывной связи с партизанско-повстанческим движением на востоке нашей страны находилась национально-освободительная борьба трудящихся Степного края — северных и северо-восточных районов Казахстана, в Тургайской степи. Организационно-политическую работу здесь активно проводила партийная организация Омской губернии, в состав которой тогда (до 1921 г.) входили Акмолинская и Семипалатинская области. С ее помощью зародилось и достигло широкого размаха партизанско-повстанческое движение на востоке и севере Казахстана, которое возглавляли такие талантливые руководители, как А. Джангильдин, И. Киселев, А. Иманов, Б. Алманов, С. Сейфулин — в Степном крае; в Семипалатинской области активно действовали партизаны под командованием коммуниста К. А. Войцеховского; крупные отряды партизан оперировали в Семиречье и в других районах.

Коммунистическая партия и Советское правительство с неослабным вниманием следили за партизанским движением в Сибири и на Дальнем Востоке, оказывая ему помощь военными и политическими кадрами, оружием, деньгами и литературой. Партизанско-повстанческое движение набирало силы с каждым днем. Удары партизан и повстанцев враг ощущал всюду. Сопrotивление интервентам и белогвардейцам стало принимать всенародный характер. Оно явилось важным фактором провала открытой военной интервенции Антанты.

6

Успехи Красной Армии на фронтах в конце 1918 — начале 1919 г.

Расстановка сил на юге страны к концу 1918 г. претерпела существенные изменения. На Украине правительство национал-меньшевиков Винниченко и Петлюры открыто проводило проантантовский курс. Украина отдавалась Директорией французским империалистам. Фактически этот вопрос был решен, оставалось лишь «правовое» его оформление. Такова была политическая тактика союзников: вначале продиктовать условия, а затем, выдав Директорию за «правительство» Украины, закрепить с ним свои притязания юридически. Трудящиеся Украины понимали, что одно иностранное иго (австро-германское) сменяется другим, империалистический грабег страны будет продолжаться. В Черном море хозяйничали эскадры интервентов. Украина и Крым были заняты войсками различных стран и политических группировок. В Галиции — поляки, в Бессарабии и Буковине — румыны, в центре и частично на юге Украины, в Донбассе и Криворожье — германские оккупационные войска и в этих же районах — войска Директории, в Донбассе — части Краснова, в Крыму и Одессе — Французские интервенты и добровольческие части Деникина под командованием генерала Гришина-Алмазова^х. Между ними отдельными крупными очагами находились повстанческие формирования украинских трудящихся, поднявшихся

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 205—206, 253—254; Г у к о в с к и й А. И. Французская интервенция на юге России. 1918—1919. М.— Л., 1928, с. 45—48, 51—52.

на борьбу с угнетателями. Ширилось и нарастало недовольство предательской антинародной политикой Директории, трудовое население Украины тяготело к Советской власти. Практически вся Левобережная Украина была охвачена повстанческим движением. Особенно большой размах оно приняло на Черниговщине, в Киевской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской губерниях и в Донецком бассейне. Менялась коренным образом обстановка на Дону и на Северном Кавказе. Краснов был поставлен в зависимость от Деникина.

Антанта, заинтересованная в расширении военных действий против Красной Армии на Южном фронте, не отказывала просьбам Краснова в снабжении оружием, но поставила дело так, что Краснов вынужден был получить его через руки Деникина. Фактически лидером южной контрреволюции становился генерал Деникин, который 8 января 1919 г. и был объявлен «главнокомандующим всеми вооруженными силами на юге России»¹. Руководство обеими группировками врага — на Дону и Северном Кавказе — сосредоточивалось в одних руках. Правда, объединение их носило пока лишь чисто символический характер. Командование Донской армии, подчинявшееся Донскому войсковому кругу, проявляло по отношению к Деникину явное неповиновение и открытый сепаратизм². Высадка английских войск в черноморских портах Кавказского побережья и последующее продвижение пяти бригад интервентов вдоль Закавказской железной дороги по территории Грузии на Баку³ хотя и не представляли непосредственной угрозы Советской России, но сулили большие возможности Деникину. Политическая и военно-техническая помощь главе южной контрреволюции, объявленная военным министром Англии 14 ноября 1918 г. и санкционированная британским правительством 30 ноября 1918 г., дополнялась существенной и непосредственной военной поддержкой со стороны Кавказа⁴. Командование Добровольческой армии освобождалось от необходимости надежно прикрывать свой тыл от проявлений «дружественного» отношения горских народов к белогвардейцам. Эту миссию взяло на себя меньшевистское правительство Грузии. Расширение английской интервенции в Закавказье развязывало Деникину руки и позволяло ему обратить все силы против Красной Армии.

Таким образом, к концу 1918 г. на юге страны образовались три самостоятельных стратегических направления. Советское государство было здесь поставлено перед необходимостью ведения вооруженной борьбы на огромном фронте, охватывавшем территорию Украины, Дона, Каспия и Северного Кавказа.

К концу 1918 г. общее соотношение вооруженных сил противоборствующих сторон, развернутых на юге страны, складывалось не в пользу Красной Армии. Внешней и внутренней контрреволюции удалось здесь развернуть значительные группировки войск. По данным разведывательных органов Красной Армии, их численность составляла: 316,5 тыс. штыков, 78,3 тыс. сабель, 607 орудий, 1604 пулемета⁵. Советские войска Украинского, Южного и Каспийско-Кавказского фронтов насчитывали к этому времени около 220 тыс. штыков и сабель, 624 орудия, около 2800 пулеметов, 26 бронепоездов⁶. На Украине и в Крыму у врага имелось около 124,9 тыс. штыков и сабель, 312 орудий,

¹ См.: Алексашенко П. А. Крах деникинщины. М., 1966, с. 46.

² См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты, т. 5. Берлин, 1925, с. 199; Южный фронт. Сборник документов, с. 252—253.

³ См.: Черчилль У. Мировой кризис, т. 5, с. 106.

⁴ См. там же, с. 104—105.

⁵ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4 (раздел «Боевой и численный состав войск противника»); ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 166, л. 55—88.

⁶ Подсчитано автором по: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 207—208; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 617—619; Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, док. № 589; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4 (раздел «Боевой и численный состав РККА»); ЦГАСА, ф. 5, оп. 8, д. 188, л. 8.

1260 пулеметов, причем численность собственных вооруженных сил Директории не превышала 20 тыс. штыков и сабель. Силы Украинского фронта в первых числах января насчитывали не более 20 тыс. бойцов (12 тыс. штыков и сабель, 20 орудий). К середине января намечалось довести их до 42 тыс. штыков и сабель². Однако советскому командованию удалось создать перевес в силах и средствах на решающем, Южном фронте. Боевой и численный состав войск Краснова определялся в 40—42 пехотные и кавалерийские дивизии (76,6 тыс. штыков и 50,2 тыс. сабель)³. Непосредственно перед Южным фронтом Краснов имел 34—35 расчетных дивизий (63 пехотных и 64 конных полка), насчитывавших 50,8 тыс. штыков, 34,2 тыс. сабель, 204 орудия, 682 пулемета, 6 бронепоездов⁴. В боевом составе Южного фронта к этому времени было 20 стрелковых, партизанских, пехотных и 2 кавалерийские дивизии (77 стрелковых, 9 кавалерийских полков) и свыше 10 отдельных отрядов различного боевого назначения; численность боевых войск фронта составляла 188,3 тыс. человек (83,6 тыс. штыков, 14,8 тыс. сабель), на вооружении которых имелось 433 орудия, 1649 пулеметов, 16 бронепоездов⁵.

Против группы И. С. Кожевникова и 8-й армии (38,1 тыс. штыков и 3,8 тыс. сабель, 97 орудий, 510 пулеметов, 3 бронепоезда⁶) действовала воронежская группировка Донской армии — 13,1 тыс. штыков, 6,2 тыс. сабель, 53 орудия, 235 пулеметов, 1 бронепоезд⁷. В центре оперативного построения фронта находилась 9-я армия, развернутая в полосе от Новохоперска до Красного Яра. Она имела 18,5 тыс. штыков и 4,2 тыс. сабель, 132 орудия, 460 пулеметов⁸. Армия отражала удары белоказацких войск, насчитывавших здесь 22 тыс. штыков, 11,8 тыс. сабель, 39 орудий и 209 пулеметов⁹. В полосе 450 км от Красного Яра до Черного Яра оборонялись войска 10-й армии, имевшей 27 тыс. штыков, 7,3 тыс. сабель, 204 орудия и 679 пулеметов (с учетом вооружения бронепоездов — 251 орудие и 824 пулемета), 13 бронепоездов и бронелетучек¹⁰. Белоказачи сосредоточили здесь около 15,7 тыс. штыков, 16,2 тыс. сабель, 112 орудий, 238 пулеметов и 5 бронепоездов¹¹ и теснили советские войска к пригороду Царицына.

На Северном Кавказе войска Каспийско-Кавказского фронта были сосредоточены в полосе от Черного Яра на Волге до Владикавказа. По данным штаба фронта, боевая численность советских войск, еще не закончивших реорганизацию, составляла 80,5 тыс. штыков и сабель, 171 орудие, 1041 пулемет. Наиболее сильной считалась 11-я армия (50,2 тыс. штыков, 15,6 тыс. сабель, 159 орудий, 848 пулеметов и 9 бронепоездов)¹². Противостоявшая фронту Добровольческая армия Деникина оценивалась разведкой Красной Армии

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4 (раздел «Боевой и численный состав войск противника»); ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 166, л. 55-88.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 507—508; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4 (раздел «Боевой и численный состав РККА»); ЦГАСА, ф. 11, оп. 8, д. 144, л. 1.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4 (раздел «Боевой и численный состав войск противника»); ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 166, л. 88.

⁴ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 616.

⁵ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 617—619; Там же, т. 4 (раздел «Боевой и численный состав РККА»); ЦГАСА, ф. 11, оп. 8, д. 144, л. 1; Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 655.

⁶ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 018; Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 655.

⁷ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 616.

⁸ См. там же, с. 618—619.

⁹ См. там же, с. 616.

¹⁰ См. там же.

¹¹ См. там же.

¹² См.: Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи. 1911—1937. М., 1939, с. 64; ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 188, л. 8.

глубоким клином в южные черноземные районы центра. В ее тылу действовала Добровольческая армия, выход которой на районы Донбасса и к Каспию мог затянуть борьбу с контрреволюцией на юге страны.

В пользу нанесения главного удара Южным фронтом говорили и другие факторы социально-политического, экономического и военного характера. Их реализация коренным образом могла изменить военно-политическую обстановку на юге страны. Освобождение от врага Донской области и Донецкого угольного бассейна давало возможность закрепить наметившийся поворот казачества в сторону Советской власти, обеспечивало Республику в достаточной степени хлебом и топливом, сокращало фронт вооруженной борьбы, высвобождало часть сил Красной Армии, необходимых на других фронтах, перекрывало пути выхода Деникина из Северного Кавказа и, наконец, создавало благоприятные условия для освобождения Украины. В военном отношении здесь созрели все условия, позволявшие упредить врага, закрепить обозначившийся перелом в борьбе под Воронежем и, не давая противнику времени на восстановление сил в этом районе, перейти в наступление для окончательного разгрома Краснова на Донскую. Ликвидацию Донской армии Краснова советское Главное командование рассчитывало осуществить комбинацией действий всех сил Красной Армии, развернутых на юге страны. Удары в центре по Донской армии должны были в интересах Южного фронта сопровождаться ударами советских войск на Северном Кавказе и на Украине².

Украинскому фронту, созданному по постановлению Реввоенсовета Республики от 4 января 1919 г. (командующий В. А. Антонов-Овсеенко, члены РВС Н. П. Вишневецкий, 10. М. Коцюбинский, Е. А. Щаденко, начальник штаба В. П. Глаголев), ставилась задача завершить в первой половине января организацию сил и, широко используя возможности повстанческого движения, партизанских сил на Левобережье, начать продвижение к Днепру на киевском и харьковском направлениях. Одной из главных задач войск Украинского фронта являлось содействие силам правого крыла Южного фронта, нацеленным на Донбасс³.

Южному фронту (командующий П. А. Славен, члены РВС К. А. Мехоношин, Г. Я. Сокольников, А. И. Окулов, начальник штаба В. Ф. Тарасов) приказывалось нанести серию дробящих ударов на так называемом Северном красновском фронте от Лиски до Балашова включительно, разбить воронежскую группировку противника, имея ближайшей задачей освобождение от белозаказов верховья Дона. В последующем частью сил Украинского, Каспийско-Кавказского фронтов и Южным фронтом предполагалось охватить Донскую армию с трех сторон: с запада — со стороны Донбасса, с севера и востока — со стороны Воронежа и Царицына и с юга — в низовьях Дона и Маньча, воспрепятствовать оказанию помощи Краснову с Украины и Кубани, концентрическими ударами армий Южного фронта во взаимодействии с 11-й армией Каспийско-Кавказского фронта завершить разгром белоказачков в центральных и южных округах Донской области. В дальнейшем значительную часть сил Южного фронта предусматривалось повернуть на запад с целью освобождения Украины и отражения возможного вторжения интервенционистских войск Антанты, концентрируемых на Балканах⁴.

Каспийско-Кавказский фронт (командующий М. С. Свечников, члены РВС С. Е. Сакс, Н. А. Анисимов, А. Г. Шляпников, начальник штаба Е. А. Ни-

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4,

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 254.

³ См. там же, с. 209—210.

⁴ См. там же, с. 253—256.

Обстановка настоятельно требовала перехода Южного фронта, особенно его правого крыла, в решительное наступление против белоказачков. Намекавшееся же промедление с ним грозило утратой фактора внезапности, потерей ветским командованием инициативы серьезных действий «и под Астраханью и на Каспийском море, и под Царицыном, и на востоке»². В. И. Ленин настаивал на развитии активных наступательных операций именно там, где было опечено превосходство над противником, где наступил надлом морально-боевого духа его войск и где пролетариат мог оказать существенную помощь войскам Красной Армии. Он выразил беспокойство по поводу увлечения некоторых войсковых работников освобождением Украины в ущерб решению главной, общетеической задачи. В. И. Ленин предложил Главному командованию «поборолити и сепаратизм украинцев и других областников», «налечь... всеобщее на ускорение и доведение до конца общего наступления на Краснова...»³.

Командование Южного фронта осуществляло планомерную подготовку к наступлению. 29 декабря оно завершило разработку плана предстоящей фронтальной операции и представило его на утверждение главному⁴. В целях обеспечения принятого плана действий командующий фронтом П. А. Славен и член РВС фронта К. А. Мехоношин 28 декабря, а затем 1 января 1919 г. потребовали от 8-й и 9-й армий срезать вражеский выступ в районе Таловая, Абрамовка, лено, Борисоглебск и овладеть всей железнодорожной веткой Таловая—Псарино, служившей удобным рубежом для развертывания свежих сил фронта. Командование фронта надеялось таким образом сократить линию фронта, достигая уплотнения сил на главных направлениях, отвлечь часть белогвардейских войск от Царицына, где создавалось угрожающее положение, и обеспечить выгодные условия для ввода в решающее сражение оперативной группы И. С. Жевникова на правом крыле фронта, Инзенской и Уральско-дивизий соответственно в полосах 8-й и 9-й армий⁵.

В эти же дни Центральный Комитет РКП(б) через Донское бюро. Псковой штаб Реввоенсовета Республики и командование Украинского фронта ставил большевистскому подполью, диверсионным группам и повстанческим силам задачу активизировать агитационную, подрывную работу в глубоком тылу врага, провести диверсии на железных дорогах в Донбассе, Донской области на Украине, вывести из строя основные проводные линии связи, осуществить подрыв мостов на дорогах в районах черноморских портов, а повстанцам занять станицы Лихая и прервать железнодорожную связь между Ростовом и Миллерово⁶. 4 января 1919 г. утром войска 8-й и 9-й армий приступили к выполнению задачи по ликвидации выступа и овладению железнодорожной веткой Лиски. Поворину⁷. Белоказачки не ожидали ударов советских войск на широком фронте и в ряде мест начали отход. Успешно продвигались войска правого фланга 8-й армии. 12-я стрелковая дивизия зависла над левым флангом воронежской группировки генерала Гусельникова⁸. 9-я армия в тот же день овладела

² Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 254.

³ Денисов В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 236.

⁴ Там же.

⁵ ЦГАСА, ф. 192, оп. 3, л. 38, л. 17; ф. 191, оп. 3, л. 220, л. 4-5.

⁶ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4.

⁷ См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 341; Крах первого нашествия империалистов на Страну Советов, с. 164.

⁸ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 257.

рисоглебском ее правофланговая 14-я стрелковая дивизия, преодолевая упорное сопротивление белоказаков, начала продвигаться к Новохоперску. Но в районе Таловая, Абрамовка, Колоно 13-я стрелковая дивизия 8-й армии не смогла прорвать заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж противника. В центре и на левом фланге 9-й армии под напором превосходящих сил врага советские войска вынуждены были отойти на исходные позиции, а местами и оставить их ². Удары 8-й и 9-й армий хотя и потрясли фронт врага, но по масштабам не вышли за тактические рамки. Нарастивать силу ударов было нечем. Свежие соединения оперативной группы Кожевникова, Инзенская и Уральская дивизии, предназначавшиеся для усиления ударов на правом крыле фронта в полосах 8-й и 9-й армий в направлениях на Купянск, Миллерово, Абрамовку, Калач, Новохоперск и Урюпинск, находились еще на подходе к исходным районам для наступления. Напряжение в сражении, развернувшемся в полосе около 400 км, усиливалось с каждым днем. В условиях, когда основные силы обеих сторон перешли к решающим действиям и когда в их боевой активности наступило равновесие, исход сражения зависел от борьбы за выигрыш времени в наращивании усилий и за место их приложения. В этом отношении перевес был на стороне войск Южного фронта. Командованию фронта и армий потребовалось от 4 до 5 суток на обеспечение ввода в сражение свежих сил. Противник располагал для этого таким же временем, но переброска его резервов из-под Ростова систематически срывалась из-за нарушения подпольщиками и повстанцами работы железнодорожной магистрали. Маневр же силами белоказачьих войск из-под Царицына и Камышина, где обозначился их успех, не входил в политические расчеты Краснова.

Советское командование упреждало Краснова. 1, 2 и 3-я партизанские дивизии оперативной группы Кожевникова к 8 января вышли на исходный рубеж Купянск, Валуйки ³. Боковой отряд группы — 10-й стрелковый полк достиг Старобельска и вступил в бой с резервными частями Краснова, выдвигавшимися в район Ольховатки ⁴. В тот же день войска группы были посажены на гужевой транспорт и форсированным маршем, делая от 40 до 60 км в сутки, начали выдвижение на рубеж Кантемировка, Митрофановка с целью нанесения удара на Богучар. Однако упорное сопротивление воронежской группировки врага в районе Таловая, Новохоперск, где, несмотря на ввод в сражение Инзенской дивизии, противнику удалось удержать оборонительный рубеж ⁵, заставило советское командование внести коррективы в дальнейшие действия группы. 10 января она была переподчинена командующему 8-й армией®. Эта мера оказалась весьма своевременной. Поворот части сил группы Кожевникова в ближайший тыл воронежской группировки предопределил исход борьбы на правом крыле фронта в районе Ольховатка, Богучар, Павловск. Богучарский уезд оказался охваченным антикрасновским восстанием крестьян, численность которых достигла 25 тыс. человек ⁷. На помощь восставшим форсированным маршем подходили передовые части из группы войск Кожевникова. К 10 января линия фронта противника заметно сократилась, войска правого фланга 8-й армии — части 12-й стрелковой дивизии захватили станцию Райновскую, прорвались за реки Дон, Битюг и овладели рубежом Ольховатка, Райновская, Нижний и Верхний Мамон, Павловск, Воронцовка, Бутурлиновка ⁸, а затем нацелились на Калач. Воронежская группировка генерала Гусельщикова была охвачена с трех

¹ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 389.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 257.

³ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 624.

⁴ См. там же.

⁵ См. там же, с. 624—625.

® См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 854.

⁷ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 294—295.

⁸ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 624—625.

сторон. Приток свежих резервов в этот район практически прекратился. Краснов сумел выделить и направить сюда всего лишь два полка из своего резерва, размещенного под Ростовом. Понимая сложность положения, белоказаки оказывали в этом районе ожесточенное сопротивление. Бои здесь затянулись до 20 января, и только после того, как борисоглебская группа 9-й армии овладела Новохоперском, а 12-я стрелковая дивизия 8-й армии освободила Калач противник начал отводить свои войска из этого района. Этим обстоятельством и воспользовалось командование 8-й армии, неожиданно выйдя частью своих сил на пути отхода противника в районах Калача и Старой Криуши.

9-я армия силами Уральской, 14, 15, 16 и 23-й стрелковых дивизий в упорном сражении ломала сопротивление белоказачков на новохоперско-урюпинском, поворинско-филоновском и балашовском направлениях. Она глубоко вклинилась войсками центра и левого фланга в оборонявшиеся белоказачьи полки и поставила под угрозу группировку Краснова, действовавшую против камышинской группы Южного фронта в районе Красного Яра. И здесь противник вынужден был начать отвод своих войск за р. Бузулук, сосредоточивая внимание на удержании железной дороги на участке Филоново—Иловля. Атаки белоказачков с севера на Царицын стали ослабевать. Инициатива действий в полосе от Куянска до Камышина прочно перешла в руки советского командования. С 16 января 1919 г. на Южном фронте наступил окончательный перелом в военных действиях. Полки воронежской группировки красновских войск дрогнули. Некоторые из них самостоятельно покинули боевые позиции и, сметая на пути офицерские карательные и заградительные отряды, пошли в свои станицы². Казаки расправлялись с офицерами, создавали выборные органы самоуправления и высылали парламентариев для переговоров с советским командованием. Делегаты от восставших полков Донской армии разъезжали по всей линии фронта, агитируя казаков сняться с позиций и разойтись по домам³. Нежелание воевать за интересы верхушки казачества охватило почти все действующие части Донской армии. В некоторых из них начался стихийный самосуд над ненавистными офицерами. В ответ на это белоказачья верхушка стала применять жестокие репрессии к рядовому составу армии. Генерал Краснов, опасаясь расправы казаков, вынужден был 18 января перевести штаб северного фронта Донской армии из станицы Вешенской в Каргинскую⁴. Сопротивление врага во всей полосе наступления 8-й и 9-й армий стало приобретать неорганизованный очаговый характер.

Сложившаяся оперативно-стратегическая обстановка требовала немедленного наращивания усилий советских войск, использования достигнутого успеха для полного и окончательного разгрома Донской армии. В то же время социально-политическая обстановка на Дону, где были сильны старые казачьи обычаи, требовала от советского командования более тонкого и гибкого подхода к решению проблемы развития наступления. Социальная неоднородность казачества, призванного под флаги Донской армии, оказала влияние и на поведение восставших против Краснова полков. Общее положение характеризовалось тем, что казачество не хотело воевать за чуждые, империалистические интересы. Однако у восставших не было единства в вопросах дальнейшей судьбы Дона. Зажиточные и некоторые средние слои казачества, примкнувшие к восставшим, отказали в доверии Краснову, но твердо стояли на позициях сохранения прежних привилегий, кастовости казачества и на принципах государственной независимости Дона. Другая часть восставших — наиболее многочисленные слои бедного казачества и иногородних — ждала прихода Красной Армии и установления Советской власти. Нередкими были случаи, когда восставшие полки, ос-

¹ Новохоперск был освобожден 15 января, а Калач — 16 января 1919 г. (см.: Южный фронт. Сборник документов, с. 504—305, 307).

² См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 325—326.

³ См. там же, с. 326—327.

⁴ См. там же, с. 321—322.

тавившие фронт и ушедшие в родные станицы в полном боевом составе, посылали советскому командованию парламентеров с наказом искать перемирия, а не мира. В качестве условий перемирия восставшие иногда выдвигали требования неприкосновенности границ Донской области, устоев и традиций казачества. Сложилась ситуация, при которой не наступать было нельзя, а применение обычных форм вооруженного насилия могло отрицательно повлиять на политическую расстановку сил в этом районе.

В середине января советскому командованию стало известно о переброске дивизий Добровольческой армии морем из Новороссийска в черноморские и азовские порты для усиления войск Краснова в Донбассе. Этот шаг белогвардейского командования, которому военное руководство Антанты предоставило морской транспорт, в значительной степени осложнял дальнейший ход борьбы за Донбасс. Перед советским командованием вновь возникла проблема — где развивать наступление, чтобы в кратчайший срок достичь поставленных целей, и какую форму действий избрать на остальном участке Южного фронта. Выход из создавшегося положения подсказали успешные действия 4-й партизанской дивизии группы Кожевникова, ворвавшейся в северные районы Донбасса и подошедшей 20 января вплотную к Луганску². Учитывая достигнутый успех на правом фланге 8-й армии, командование Южного фронта 18 января вывело группу Кожевникова из оперативного подчинения командующего 8-й армией и нацелило ее для удара на Донбасс. В короткое время 1-я и 3-я партизанские дивизии группы, взаимодействуя с 12-й стрелковой дивизией, вышли из сражения и, прикрываясь арьергардами, оторвались от противника, повернули на юг и устремились в Донбасс вдоль железной дороги на Миллерово, Красновку. Вслед за ними в направлении Валуйки, Купянск, Славянск стала выдвигаться и 2-я партизанская дивизия. 8-я и 9-я армии получили задачу очистить от белоказачков левый берег Дона и своими действиями оказать помощь: первая — группе Кожевникова; вторая на филоновском направлении — 10-й армии под Царицыном³. Армии правого крыла и центра Южного фронта в течение 10 дней в основном выполнили эту задачу⁴.

23 января к активным действиям перешли войска северного фланга 10-й армии. Неожиданным ударом с тыла они разгромили 6 конных и пехотных полков белоказачков в районе Давыдовки⁵. Используя этот успех, 25 января нанесла удар и Камышинская группа фронта⁶. Лишь в районе севернее Сарепты белоказачки настойчиво атаковали советские войска, оборонявшие Царицын, но всякий раз огнем бронепоездов и контратаками пехоты отбрасывались на исходные позиции. По существу, это были последние попытки Краснова наступать, они уже ничего нового не вносили в общую обстановку на фронте. Войска его северного фронта отходили за Дон. На донбасском направлении группа Кожевникова 21 января освободила Луганск и предприняла попытку закрепиться в Попасной⁷.

Командование фронта получило время на проведение необходимых мероприятий по усилению и перегруппировке войск для предстоящих действий. РВС фронта и армий, политические отделы приступили к восстановлению советского аппарата в освобожденных районах, к работе, направленной на поддержание высокого наступательного порыва в войсках⁸. Огромную работу ве-

¹ См.: К а к у р п н Н. Стратегический очерк гражданской войны, с. 63.

² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 628—630.

³ См. там же, с. 629—631, 633—634.

⁴ См. там же, с. 631, 632—633, 635.

⁵ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 328.

⁶ См. там же, с. 328—329.

⁷ См. там же, с. 327.

⁸ См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919 г.). Сборник документов. М., 1961, с. 285; Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (январь — март 1919 г.). Сборник документов, т. 6. М., 1971, с. 481—482.

ли члены Донского бюро РКП(б) в районах восставших станиц Вешенская, Ми-гулинская, Каменская по разъяснению целей борьбы Красной Армии и задач Советской власти. Войска пополнялись коммунистами. За время декабрьских и январских боев в некоторых полках выбыло из строя от 30 до 70 процентов коммунистов, и к 20 января в ряде частей их насчитывалось буквально единицы. Погибло много командиров и комиссаров полков и батальонов. В частях фронта стал ослабевать наступательный порыв, под влиянием одержанных побед появились случаи зазнайства². Ощущая острый недостаток в партийных работниках как в войсках фронта, так и в освобожденных от врага районах, РВС фронта и армий, политические отделы объединений и соединений вынуждены были освобождать своих работников и направлять их на должности политических комиссаров в части и соединения, выделять часть коммунистов для работы среди населения в ближайшем фронтовом тылу³, оказывая трудящимся помощь в создании органов Советской власти. ЦК РКП(б) направил на Южный фронт в январе—феврале 1919 г. 2500 коммунистов для работы в войсках и в прифронтовой полосе⁴. На завершающем этапе контрнаступления, связанного с изгнанием белоказачьих войск Краснова из пределов Воронежской и Саратовской губерний, советское командование приняло ряд неотложных мер к укреплению фронтового и армейского аппарата управления и выяснению условий дальнейших действий в центральных округах Донской области. Войскам фронта для восполнения потерь за это время было подано более 7,5 тыс. пополнения⁵. Была произведена и замена в руководящем составе фронта и армий. Вместо заболевшего П. А. Славена 24 января в должность командующего фронтом вступил В. М. Гиттис, на его место в 8-ю армию назначен М. Н. Тухачевский, являвшийся до этого помощником командующего Южным фронтом. Произошли изменения в персональном составе РВС фронта. В состав РВС Южного фронта были введены П. И. Ходоровский, А. Л. Коллегаев⁶. К. А. Мехоношин, проявивший большие организаторские способности в борьбе с белоказаками в конце 1918 — начале 1919 г., отзывался для укрепления аппарата управления и войск Каспийско-Кавказского фронта в качестве председателя РВС фронта вместо А. Г. Шляпникова. В 8-й армии персональный состав членов РВС был оставлен без изменения, вместо отозванного на новую должность С. А. Меженинова исполнение обязанностей начальника штаба армии было возложено на П. А. Мей. Значительное обновление произошло и в аппарате управления 10-й армии. После отъезда К. Е. Ворошилова, Н. А. Худякова и других ответственных работников полевого управления армии на Украину в конце декабря 1918 г. на должность командующего 10-й армией был назначен возвратившийся после лечения А. И. Егоров. Обновился и РВС армии, в состав которого в середине января вошли Б. В. Легран, В. И. Межлаук, М. Е. Ефремов и С. К. Минин. Штаб армии возглавил к этому времени Л. Л. Ключев, зарекомендовавший себя на работе в оперативно-разведывательном отделе штаба Южного фронта.

Войска Южного фронта, завершая очищение от белоказачьих войск Левобережья Дона, готовились к решительному броску в центральные округа Донской области и к овладению Донбассом. Этого требовала обстановка на юге страны, которая к середине января 1919 г. еще более обострилась. 15 января 1919 г. украинское националистическое правительство — Директория — открыто объявило войну Советской России. Атаман Балбачан, возглавлявший националистические войска на Левобережной Украине, активизировал военные действия против повстанцев и регулярных сил Украинского фронта. Советское

¹ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 313—314.

² См. там же, с. 333.

³ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (январь — март 1919 г.). Сборник документов, т. 6, с. 190—191, 199, 215, 229—230, 237, 461, 482.

⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 179.

⁵ ЦГАСА, ф. 6, оп. 5, д. 12, л. 7—8.

⁶ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4 (раздел «Руководящий состав Красной Армии и войск НРА ДВР»),

командование было поставлено перед необходимостью решительного продвижения в глубь Украины, разгрома петлюровских гарнизонов и отдельных националистических военизированных формирований в полосе свыше 650 км от Чернигова до Бахмача. Войскам Украинского фронта надлежало в короткие сроки осуществить бросок в Левобережную Украину и, овладев линией Днепра, освободить важнейшие политико-административные центры — Киев, Прилуки, Полтаву, Черкассы, Кременчуг, Екатеринослав, а также западные районы Донбасса. Необходимость выполнения такой сложной задачи, поставленной перед войсками Украинского фронта, еще не закончившими формирования и приведения себя в состояние полной готовности к наступательным действиям, диктовалась рядом обстоятельств стратегического порядка. Советское командование располагало данными о договоренности Директории с французскими интервентами и германским командованием о порядке оккупации Украины французскими войсками, о намерении Петлюры перебросить часть освободившихся сил с Правобережной на Левобережную Украину и, укрепившись там, удержать указанные промышленные и политико-административные центры до подхода интервенционистских войск. Планируемое наступление Украинского фронта в целом способствовало решению главной стратегической задачи Красной Армии на юге страны — прорыва общей линии фронта и разъединения антисоветских сил; оно создавало благоприятные условия для завершения разгрома в сжатые сроки донских белоказачьих войск. Несмотря на то что войска Украинского фронта уступали в численности петлюровцам, это не поколебало решимости Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и советского командования развернуть активные наступательные действия во всей полосе фронта. Эта уверенность зиждилась на твердом знании социально-политической обстановки на Украине, трудящиеся массы которой поднялись на борьбу с националистами и ждали прихода Красной Армии, несущей социальное освобождение². Наступление было рассчитано на широкое привлечение повстанческих сил. Отрядам повстанцев ставилась задача дробить петлюровский фронт, перехватывать основные коммуникации врага и дезорганизовывать его ближайший тыл³. Регулярным силам Украинского фронта надлежало уничтожить лишь крупные формирования петлюровских войск на главных операционных направлениях, немедленно используя успехи повстанцев для закрепления результатов. Действия повстанческих сил и войск Украинского фронта были четко согласованы по направлениям, объектам действий и времени выступлений. Успешной борьбе с петлюровскими войсками на Украинском фронте способствовал и тот богатый опыт, который был приобретен основным звеном командования фронта — командным и политическим составом украинских формирований при разгроме войск Каледина и Центральной рады зимой 1917/18 г., в ходе отражения нашествия австро-германских оккупантов в первой половине 1918 г. 6 января 1919 г., как только регулярные силы фронта и повстанцы перешли к активным действиям, инициатива была вырвана из рук врага. В его тылу развернулось мощное повстанческое движение. Вслед за выступлениями украинских трудящихся, завершая разгром отдельных сохранивших боеспособность частей противника, продвигались регулярные войска фронта, возраставшие численно за счет повстанческих сил. Почти повсеместно сопротивление петлюровцев было сломлено. Их расчлененные и изолированные части покатались к Днепру, разбегаясь и оголяя фронт. Все попытки Директории остановить отступление своей деморализованной левобережной группы оказались безуспешными. Ничего не смог сделать Петлюра и в тылу. Его попытки подвести свежие и наиболее преданные Директории галицийские части для восстановления положения на фронте наталкивались на организованное сопротивление железнодорожников. Эшелоны с резервами загонялись в тупики или направлялись в разные стороны. Весь

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 554-555, 566-567, 575-576.

² См. там же, с. 575.

³ См. там же, с. 560—562.

тыл петлюровцев вплоть до Днепра и Причерноморья оказался под наблюдением и воздействием советского командования. К 13 января войска Украинского фронта освободили Чернигов, Бахмач, Конотоп, Лебедин, Полтаву. В это же время группа войск харьковского направления фронта (командующий В. Х. Ау-сsem), овладев рубежом Полтава, Лозовая, нацелилась для последующего нанесения ударов на Кременчуг и Екатеринослав

1-я Украинская стрелковая дивизия (начдив И. С. Локатощ, военком И. Д. Панафидин, начальник штаба Н. А. Фатеев) в конце января, ломая сопротивление петлюровцев на киевском направлении, совместно с группой войск А. М. Беленковича готовилась к овладению Киевом. 1 февраля передовые части этой дивизии прорвались к Бобровице, их разведывательные отряды уже находились в 20—30 км от Киева ². В этот же день 2-я Украинская стрелковая дивизия (начдив А. Н. Ленговский, военком С. Л. Луговой, начальник штаба Г. Л. Барабаш) выбила петлюровцев из Кременчуга ³. Несколькими днями ранее войска группы харьковского направления овладели Екатеринославом ⁴. 5 февраля части 1-й Украинской дивизии освободили Киев. Задача, поставленная Главным командованием Украинскому фронту, была выполнена за месяц. Его войска продвинулись местами на 220—320 км, вышли к Днепру от Киева до Екатеринослава, захватив несколько выгодных плацдармов на правом берегу реки. Но еще в ходе выполнения задачи по освобождению Левобережной Украины командование фронта, увлеченное успешным продвижением войск к Днепру, допустило ряд просчетов оперативно-стратегического характера. Несмотря на неоднократные напоминания главкома о необходимости тесного взаимодействия с оперативной группой И. С. Кожевникова, ворвавшейся в Донбасс, командование Украинского фронта не прислушалось к этим советам ⁵. Даже после того как была определена сфера ответственности за районы действий, повстанческие силы рабочих Донбасса не получили сколько-нибудь значительной помощи от Украинского фронта. Образовавшийся между Украинским и Южным фронтами разрыв в 160—180 км, входивший в сферу ответственности Украинского фронта ⁶, оказался практически не прикрытым регулярными войсками. Сюда, в район Юзовки, и направил Деникин свои свежие офицерские части — 3-ю дивизию генерала В. З. Май-Маевского, высадившуюся 25 января в Мариуполе.

Произошли существенные изменения в военной обстановке и на Северном Кавказе. Командование и Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта, находившиеся в Астрахани, в 400—500 км от войск, не имели постоянно действующей связи с 11-й и 12-й армиями и, занятые в основном решением проблемы снабжения войск, практически устранились от руководства боевыми действиями против Деникина, ограничиваясь лишь отдачей указаний самого общего, директивного характера ⁷. К тому же РВС фронта оказался втянутым в конфликт с Астраханским губкомом партии, который требовал подотчетности политорганов фронта губкому и вторгался в оперативную и политическую деятельность аппарата РВС фронта. Для улаживания конфликта, этого, по существу, второстепенного в свете решавшихся задач вопроса, потребовалось вмешательство ЦК РКП(б) и ВЦИК, лично В. И. Ленина ⁸. Инициатива руководства

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 577, 579.

² См. там же, с. 580.

³ См. там же.

⁴ См. там же, с. 579.

⁵ См. там же, с. 567, 579.

⁶ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 852.

⁷ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 675-676.

⁸ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 407—410; Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920). Документы и материалы, ч. 2. Астрахань, 1960, с. 12—14, 91, 93, 95.

войсками полностью находилась у командования армий, а оно в свою очередь, окрыленное осенними успехами в борьбе с деникинцами и бичераховцами, не смогло правильно оценить состояние сил белогвардейцев и цель перегруппировки, осуществленной Деникиным в конце декабря 1918 г. Именно в тот момент, когда соединения 11-й армии (командующий В. М. Крузе ¹, члены РВС Я. В. Полуян, С. Д. Одарюк, П. Г. Мдивани, начальник штаба Б. И. Пересвет) осуществляли перегруппировку и еще не завершили сосредоточения сил для наступления в помощь Южному фронту, Деникин 3 января 1919 г. нанес сильнейший удар 1-м конным корпусом генерала Врангеля в центре оперативного построения советских войск. Удар противника на стыке 3-й Таманской стрелковой и 4-й стрелковой дивизий по войскам, вытянутым в нитку, сразу же дал большие преимущества белогвардейцам. Уже к исходу этого дня главные силы корпуса Врангеля вышли в ближайший армейский тыл ². Фронт советских войск был прорван в полосе до 30 км и на глубину до 40 км³. Командование правого боевого участка 11-й армии (командующий Е. Н. Ригельман, политический комиссар Л. В. Ивницкий, начальник штаба И. П. Гудков)⁴, по войскам которого пришелся удар Врангеля, предприняло отчаянную попытку ликвидировать прорыв вражеской кавалерии. Однако единственный боевой резерв — 3-я Кубанская стрелковая бригада под влиянием враждебной агитации замитинговала, и попытки командно-политического состава бригады ввести ее в бой не дали положительного результата. Опасность прорыва Врангеля и выхода его в армейский тыл в должной мере не была оценена и командованием армии. Оно, не имея собственного резерва, вынуждено было бросать в бой наскоро созданные сводные формирования из запасных частей, основу которых составляли выздоравливающие после ранений и болезней бойцы. Сдержат натиск крупной кавалерийской группировки врага не удалось ⁵. Время было упущено, и командование 11-й армии не сумело закрыть брешь и уничтожить прорвавшиеся конные части противника. Как только отдельные части и кавалерийские соединения снимались с других боевых участков армии и направлялись на ликвидацию прорыва Врангеля, противник немедленно усиливал нажим. С 5 по 10 января 1919 г. он последовательно нанес ряд сильных ударов на обоих флангах армии и остановил наступательные действия 1, 2 и 4-й стрелковых дивизий ⁶. А командование фронта, пребывая в неведении относительно положения 11-й армии, по существу уже начавшей отход, требовало от нее в самых общих чертах продолжения успешного наступления ⁷, докладывало в Полевой штаб Реввоенсовета Республики об отсутствии существенных перемен на фронте ⁸, одновременно сменяя командование и Реввоенсовет 11-й армии ⁹. Однако ни новый командарм М. К. Левандовский, ни новые члены РВС армии Ю. П. Бутягин и О. М. Лещинский изменить обстановку не смогли ¹⁰.

К этому времени противник, введя в сражение 1-й и 3-й армейские корпуса, Чеченскую дивизию, сбил с занимаемых позиций и вынудил к отходу на Георгиевск соединения левого боевого участка армии (1-я и 2-я стрелковые дивизии, отдельные части и отряды). 11-я армия оказалась рассеченной на отдельные группировки. Ее 4-я стрелковая дивизия под давлением группы отрядов

¹ В. М. Крузе в конце лета 1919 г. перебежал к белогвардейцам (см.: О б е р т а с И. Л. Командарм Федько. М., 1973, с. 48).

² См.: С у х о р у к о в В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918—1920 гг.), с. 166, 170, 172—173.

³ См. там же, с. 174.

⁴ См. там же, с. 168.

⁵ См. там же, с. 172.

⁶ См. там же, с. 174, 177.

⁷ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 681.

⁸ См.: С у х о р у к о в В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918—1920 гг.), с. 184.

⁹ См. там же, с. 176.

¹⁰ См.: южный фронт. Сборник документов, с. 297—300.

генерала Станкевича и кавалерийской бригады генерала Бабиева вынуждена была в 20-х числах января отойти за р. Маныч. Здесь произошло ее соединение с Элистинской пехотной дивизией и Черноярской бригадой 10-й армии. Эти войсковые формирования, находившиеся в отрыве от основных сил своих армий, в конце января образовали Особую соединенную армию Степного фронта (командарм И. И. Кучин, члены РВС Т. П. Кузьмин, В. Т. Сухоруков, начальник штаба И. А. Лихачев), сыгравшую большую роль в удержании степного участка Южного фронта и не допустившую соединения деникинских и красновских войск.

Остатки 3-й Таманской стрелковой дивизии не смогли удержать рубеж Арзгир, Св. Крест ¹ и с 20 января двумя самостоятельными колоннами, оторвавшись от противника, начали отходить на Яшкуль и Величаевское ². Освободив часть сил в районе Св. Крест, Деникин бросил их на юг во фланг и тыл соединениям левого боевого участка 11-й армии, стремясь как можно быстрее завершить разгром основных сил Каспийско-Кавказского фронта. Эта группировка войск 11-й армии, на две трети пораженная тифом, обремененная большим обозом и беженцами, не могла соревноваться в подвижности с отборными кавалерийскими соединениями противника. Но несмотря на это, она сумела 21 января в ожесточенных аррьергардных боях под Георгиевском нанести тяжелое поражение кавалерийской дивизии генерала Шатилова ³ и вывезти большое количество больных и беженцев. Этотусиех, однако, уже не мог повлиять коренным образом на изменение обстановки в районе Кисловодска, Минеральных Вод и Георгиевска. Силы врага превосходили советские войска более чем в пять раз. Противник, создавая сильные обходные отряды, состоявшие в основном из кавалерии, перехватил все параллельные пути отхода и отрезал 1-ю и 2-ю стрелковые дивизии от владикавказской и грозненской групп советских войск, на соединение с которыми и шли войска левого боевого участка армии. 27 января была оставлена Прохладная, 30 января — Моздок. Оторваться от противника не удалось. 1-й конный корпус генерала Покровского, сменившего Врангеля на посту командира корпуса ⁴, неотступно преследовал остатки 1-й и 2-й стрелковых дивизий до Кизляра.

К началу февраля Каспийско-Кавказский фронт оказался прорванным в полосе свыше 300 км от р. Маныч до Кизляра. Войска генерала Деникина местами продвинулись на глубину до 350 км и по-прежнему сохраняли инициативу действий, обладая превосходством в силах и держа в руках главные коммуникации на Северном Кавказе. Остатки 11-й армии и часть войск 12-й армии, оборонявшие Каспийское побережье от десантов интервентов, отходили вдоль тракта Кизляр—Астрахань на Оленичево, а группы войск, прикрывавшие Владикавказ и Грозный, после длительной неравной борьбы вынуждены были уйти в горы Кавказского хребта ⁵. В первой половине февраля 1919 г. сосредоточившиеся в районе Промысловка, Оленичево остатки войск 11-й армии стали приводить себя в порядок и переформировываться ⁶. Дальнейшие активные действия крупного масштаба в этом районе прекратились. Деникин захватил, по существу, весь Северный Кавказ и, имея свободные выходы на ростовско-новочеркасское, царичинское и астраханское направления, стал перегруппировывать силы в тылу Донской армии. В начале февраля 1919 г. он принял решение сосредоточить главные усилия на ростовско-новочеркасском направлении. Советскому командованию стало известно о передислокации в этот район соединений

¹ См.: Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918—1920 гг.), с. 181—182.

² См. там же.

³ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 323.

⁴ Генерал Г. Н. Врангель, получив повышение, приступил к формированию соединений и управления нового объединения — Кавказской армии.

⁵ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 324—325; Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи. 1911—1937, с. 65—68.

⁶ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 690—691.

1-го конного корпуса генерала Покровского, 1-й Терской дивизии, Кавказской казачьей дивизии генерала Шкуро¹.

Было ясно, что именно здесь Деникин попытается активизировать свои действия и открыть новый фронт борьбы с Советской Россией. Появление свежих сил Добровольческой армии в Донецком бассейне отнюдь не было явлением случайным. Оно определялось той совокупностью политических и чисто оперативных условий, которые и заставили Деникина принять это решение. Действительно, выполнив задачу по захвату Северного Кавказа и обеспечив английским интервентам господство в Закавказье и на Каспии, Деникин получил возможность нанесения удара на любом из возможных направлений. Однако ни астраханское, ни царцынское направления, какие бы они выгоды ни сулили в будущем, не могли дать немедленного эффекта. Наступление здесь — зимой, в пустынных и степных районах — грозило распылением усилий, отрывом от черноморских баз снабжения и главных баз пополнения — Кубанской и Терской областей. С другой стороны, а это было одним из главных мотивов, белогвардейская верхушка Добровольческой армии не была вольна в принятии решений политического характера. Темпы и размер подачи вооружения, техники и других видов военного снабжения англо-французскими империалистами были поставлены в зависимость от военных успехов белогвардейцев. Войска Антанты, продвинувшись в конце января 1919 г. на рубеж Тирасполь, Бирзула, Николаев, Херсон, большего достигнуть не могли. Размещенные в Одессе и Севастополе гарнизоны и экипажи боевых кораблей интервентов находились под влиянием большевистской пропаганды. И заменяемые и вновь прибывающие контингенты французских и других интервенционистских войск отказывались идти воевать за чуждые им интересы. Все попытки военного командования Антанты двинуть свои войска для оккупации Украины не давали практически никакого результата. Директория находилась в оппозиции к Деникину, провозгласившему лозунг «единой и неделимой России», и, несмотря на поражение на Левобережной Украине, не вступала в открытое сотрудничество с Деникиным. Французское военное командование оказалось перед необходимостью выбора способа дальнейших действий для достижения своих целей на Украине. Империалистам Антанты нужна была реальная сила, которая могла бы остановить советские войска и предотвратить развал стратегического фронта на юге России. Такой силой являлась Добровольческая армия. Планы командования Антанты и Деникина совпали и по направлению действий: соединения Добровольческой армии ускоренными темпами перебрасывались на ростовско-луганско-воронежское направление.

Перед советской военной стратегией и Главным командованием Красной Армии, по мере того как стали выясняться цели перегруппировки Добровольческой армии, возникли, по сути, новые задачи. Появление и наращивание свежих сил новой стратегической группировки врага на обоих крыльях Южного фронта потребовали внесения существенных поправок в дальнейшие действия Красной Армии на юге страны, переноса ее усилий из центра Донской области в Донбасс и на Северный Кавказ. Необходимо было не допустить выхода и дальнейшего распространения войск Деникина, воспрепятствовать его усилиям восстановить прорванный фронт борьбы с Советской Россией. Но для решения этой задачи свободными стратегическими резервами Главное командование не располагало. Поэтому ее выполнение было возложено на Южный фронт — наиболее сильную и четко организованную стратегическую группировку сил Красной Армии на юге страны. Еще 1 февраля 1919 г. Главное командование Красной Армии, имея сведения об усилении противника в Донбассе и в районе Великокняжеской, отдало директиву Южному фронту, которая, по существу, ставила ему новые задачи.

В качестве ближайшей задачи фронту надлежало завершить разгром Донской армии и овладеть округами Среднего Дона — Миллерово, Усть-Мед-

¹ См.: Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919. М., 1931, с. 71; Алексашенко П. А. Крах деникинщины, с. 52.

ведицкая, Кременская, Качалинская, а передовыми отрядами перерезать ветку Лихая—Царицын и воспрепятствовать врагу маневрирование силами. Конечной целью действий Южного фронта являлись «овладение Новочеркасском и Ростовом-на-Дону и выход на линию Великокняжеская—Ростов—район Донецкого бассейна». В развитие отданной директивы фронт принял меры к усилению войск 8-й и 9-й армий пополнениями из тыла². Были даны указания Украинскому фронту перегруппировать в район Донбасса часть сил из состава харьковской группы войск и резервов фронта, установлен порядок действий войск правого крыла Южного фронта³. Однако эти меры были приняты только после того, как группа И. С. Кожевникова, оторвавшаяся от 8-й армии более чем на 70 км, вынуждена была 5 февраля под давлением дивизии генерала Май-Маевского оставить ст. Попасная, а 6 февраля вновь отойти вдоль железной дороги Миллерово—Луганск в направлении к Луганску. Создалась угроза прорыва фронта между Бахмачом и Луганском на правом фланге группы Кожевникова⁴. Сюда и были выдвинуты украинские части — 2-я бригада 3-й Украинской советской дивизии, — восстановившие положение⁵. 8 февраля Попасная вновь была взята нашими войсками⁶. Борьба в этом районе начала принимать затяжной характер. Командование Южного фронта недооценило этого. Оно по-прежнему продолжало считать, что борьба в Донбассе — это только задача группы И. С. Кожевникова⁷. Главное командование Красной Армии, располагавшее сведениями агентурной разведки, пришло к выводу, что именно здесь, в Донбассе, и развернутся самые упорные сражения в будущем. 13 февраля оно отдало директиву фронту переместить главные усилия на донбасское направление⁸. Для принятия этого решения у главкома были все основания. Донская белоказацкая армия достигла в своем разложении апогея, для завершения ее разгрома уже не требовалось больших усилий⁹. Ее остатки откатывались в низовья Дона и на р. Сал. Командование Южного фронта оказалось в затруднительном положении. Обстановка требовала немедленного перехода всех армий фронта в наступление. В тот же день во исполнение директивы главкома оно начало осуществлять переброску выведенной из боев 13-й стрелковой дивизии на донбасское направление, в район Лисичанск, Беловодск, а 8-й армии приказало войти в соприкосновение с группой И. С. Кожевникова¹⁰ и ликвидировать во взаимодействии с ней группировку врага в районе Миллерово¹¹. Как объект действий фронта белоказацкая Донская армия стала отходить на второй план. Новым объектом с этого времени становилась Добровольческая армия генерала Деникина, который

¹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 260. Копия директивы направлялась В. И. Ленину (примеч. документа).

² См. там же, с. 262. В документе идет речь о передаче в состав 8-й и 9-й армий 100 рот полного штатного состава из дивизий, формировавшихся в тылу. Фактически в феврале Южный фронт получил около 24 тыс. бойцов в составе маршевых пополнений (ЦГАСА, ф. 6, оп. 5, д. 12, л. 10—12).

³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 260—262.

⁴ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 644—645; Южный фронт. Сборник документов, с. 331—332.

⁵ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 344.

⁶ См. там же, с. 345—346.

⁷ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 643, 648; Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919, с. 78—79.

⁸ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 263—264.

⁹ 8 февраля в районе ст. Арчеда советским войскам сдались с полным вооружением еще 5 полков. Только во время 400-километрового рейда сводной кавалерийской дивизии 10-й армии по тылам царицынской группировки войск Мамонтова в конце января — первой половине февраля 1919 г. было разгромлено 23 полка белоказаков, захвачено 48 орудий, свыше 100 пулеметов и много другого вооружения, техники и предметов военно-технического снабжения (см.: Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919, с. 72; Ключев Л. Борьба за Красный Царицын. 1918—1919 гг., с. 35—37).

¹⁰ 15 февраля 1919 г. группа войск И. С. Кожевникова была переименована в Группу войск донецкого направления (командующий И. С. Кожевников, член РВС Л. Н. Александра начальник штаба И. И. Зашук) (см.: Южный фронт. Сборник документов, с. 389).

¹¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 650—652.

14 февраля полностью подчинил себе остатки донских белоказацких войск Ч. В ходе начатого 16 февраля общего наступления Южного фронта осуществление перегруппировки сил в сторону правого крыла было предпринято путем постепенного поворота 8-й и 9-й армий на ростовское и новочеркасское направления. Другого пути у командования фронта не было. Оно уже имело печальный опыт переброски в конце января 14-й стрелковой дивизии, выведенной из 9-й армии и застрявшей в тылу из-за плохой работы железнодорожного транспорта.

Однако поворот армий на новые направления был сопряжен с дополнительными трудностями — преодолением ряда водных преград, притоков Дона и Сев. Донца. Войска получили приказ о действиях на новых направлениях: 8-я армия — на ростовском, 9-я армия — на Новочеркасском, 10-я армия, вместо царцынско-лихайского, — на великокняжеском². Наиболее успешно наступление развивалось в полосах 9-й и 10-й армий, где противник спешно отводил остатки своих войск в низовья Дона и за р. Сал. К началу марта 23-я и 16-я стрелковые дивизии 9-й армии вышли к Сев. Донцу, захватив в районе Екатерининской плацдарм на противоположном берегу реки. Другие же ее соединения в походном построении оказались позади этих дивизий, в 70—90 км³. Уступом за 9-й армией перешла в наступление 10-я армия. К этому времени она, ломая сопротивление арьергардов Мамонтова и широко применяя обходные действия, вышла в район ст. Шутово, установив связь левофланговыми частями с советскими войсками степного участка⁴. Медленнее наступала 8-я армия, которая, имея в боевом составе лишь две дивизии, смогла за это время продвинуться только на 60—80 км. Уже на подходе к Дячкино, Глубокое она встретила упорное сопротивление добровольческих частей генерала Май-Маевского и отборных белоказацких отрядов генерала Иванова⁵. Не смогли продвинуться вперед 1-я и 3-я партизанские дивизии Донецкой группы войск. В боях с регулярными офицерскими частями они проявили неустойчивость, отошли и обнажили левый фланг группы и правый фланг 8-й армии⁶. Этот разрыв командующий Южным фронтом вынужден был заполнять частями 13-й стрелковой дивизии по мере их прибытия из-под Бутурлиновки Ч. Выйдя на Сев. Донец и Сал, войска Южного фронта большего предпринять не могли. Они оторвались от своих основных баз и источников пополнения на 200—250 км. Наступившие оттепели затруднили продвижение вперед и подачу запасов и пополнений из тыла. Дороги стали непроходимыми, железнодорожный транспорт в тылу фронта практически встал из-за неисправности путей и взорванных мостов. Начали вскрываться реки — притоки Дона и Сев. Донца, приведшие к изоляции отдельных войсковых частей, тыловых гарнизонов⁸. Генерал Деникин, имея в тылу развитую железнодорожную сеть, изо дня в день наращивал свои силы на донецком плацдарме и, обладая

¹ 14 февраля 1919 г. на заседании большого общевоинского круга Донской области командующий Донской армией генерал Денисов и начальник штаба армии генерал Поляков вынуждены были признать о полном развале фронта и неспособности белоказацких донских войск к дальнейшему организованному сопротивлению. На этом же заседании верхушка донского белоказачества отказала в доверии генералу Краснову, и тот, сдав полномочия «донского атамана» генералу Богаевскому, уехал в Германию (см.: Южный фронт. Сборник документов, с. 349—351; Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани, 1918—1919 гг. Харьков, 1926).

² См.: Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919, с. 78—79.

³ См. там же, с. 82.

⁴ См.: Южный фронт. Сборник документов, с. 376; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 663; т. 2, с. 210.

⁵ См.: Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919, с. 81.

⁶ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 213.

⁷ См. там же, с. 213—214.

⁸ См. там же.

превосходством в кавалерии, локализовывал всякий раз попытки Донецкой группы развить наступление. Начинался новый этап борьбы на юге страны.

В конце декабря 1918 г. в связи с падением Перми вновь обострилась угроза соединения северной и восточной контрреволюции. По сообщению члена РВС 6-й армии А. М. Орехова, уже в конце декабря 1918 г. отряд белочехов появился в Печорском крае, в районе Ляпино. Войска 6-й армии своими силами не в состоянии были предотвратить это наметившееся соединение. Чтобы не допустить создания сплошного фронта интервентов и белогвардейцев от Урала до Архангельска, В. И. Ленин потребовал от РВС Республики принятия экстренных мер. 18 января письмо Орехова обсуждалось на заседании Совета Обороны и был сделан запрос Э. М. Скланскому о принятых мерах.

Для усиления 6-й армии из резерва Северного фронта были выделены два стрелковых полка, батальон морской пехоты и батальон лыжников. Распоряжением главкома была усилена и 3-я армия Восточного фронта². В течение декабря и первой половины января 1919 г. главком требовал от командования 6-й армии активных действий с целью овладения Архангельском³. Получив подкрепление, оружие, боеприпасы, части 6-й армии 19 января 1919 г. начали наступательную операцию, важнейшей задачей которой было овладение Шенкурском и ликвидация так называемого шенкурского выступа, который интервенты пытались использовать как плацдарм для наступления через Котлас, Вятку навстречу колчаковским войскам. План этой операции, изложенный в приказе командующего 6-й армией А. А. Самойло от 12 января 1919 г.⁴, предусматривал наступление по сходящимся направлениям тремя сводными отрядами и был рассчитан на внезапность, быстроту и одновременность их действий.

Противник имел на шенкурском направлении 2680 активных штыков, 10 самолетов, 37 пулеметов, около 15 орудий. В их составе находились подразделения 339-го американского полка, отдельный батальон из славяно-британского легиона, рота 310-го американского инженерного полка, подразделения из канадской артиллерийской бригады, отдельный пластунский отряд, батальон из мобилизованных местных жителей⁵. Шенкурск и его окрестности были превращены в надежную крепость: здесь была создана система полевых долговременных оборонительных сооружений, состоявших из стрелковых окопов, с убежищами глубиной до 2 метров, опорных пунктов и блокгаузов, представлявших собой специальные деревоземляные сооружения или приспособленные к обороне дома. Все укрепления и сам город окаймляли провололочные заграждения.

Части 6-й армии, действовавшие на шенкурском направлении, насчитывали 3138 штыков, 48 пулеметов и 16 орудий⁶. Они были сведены в три отряда — кодемский (командующий П. А. Солодухин), вельский (командующий М. С. Филипповский) и верхопаденский (командующий И. И. Райдмец). Общее управление сводными отрядами осуществлял командующий 6-й армией А. А. Самойло — «бывший генерал, но один из тех немногих генералов, которые явились красой и гордостью Красной Армии»⁷.

Выдвижение началось в ночь на 20 января. Войска действовали в жестокий мороз, при глубине снежного покрова до 1,5 метра. Противника приходилось буквально выкуривать из каждого занятого им населенного пункта. При овладении населенными пунктами и разгроме находившегося в них противника широко использовались обходы и охваты. К 24 января американские войска были выбиты из всех деревень на пути к Шенкурску. Большую помощь наступающим войскам оказал северодвинский партизанский отряд. Зай-

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 797.

² См. там же, с. 190.

³ См. там же.

⁴ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 507—509.

⁵ ЦГАСА, ф. 188, оп. 4, д. 1919, л. 2-8.

⁶ ЦГАСА, ф. 105, оп. 1, д. 24, л. 53—54.

⁷ К е д р о в М. С. За советский Север. Л., 1927, с. 125.

дя в тыл врага, партизаны внезапно атаковали село Шеговары, уничтожили телеграфную связь противника, подожгли склады. Опасаясь окружения, интервенты и белогвардейцы поспешно стали отступать. В 7 часов утра 25 января войска 6-й армии вступили в Шенкурск. В боях были захвачены большие трофеи: 12 артиллерийских орудий, 10 тыс. снарядов, 7 млн. патронов, склады пороха, динамита и пироксилиновых шашек. При взятии города «особенной славой покрыл себя 156-й стрелковый полк, которому дана была задача действовать в лоб. Несмотря на глубокий снег, сильные морозы, доходившие до 35 градусов, и упорное сопротивление противника, названный полк неудержимым натиском первым ворвался в город и, невзирая на численное превосходство неприятеля, мощным и дружным ударом сломил сопротивление последнего, обратил его в бегство и захватил огромные склады продовольствия, обмундирования и снаряжения». За массовый героизм, проявленный в этом бою, 156-й стрелковый полк был награжден Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК².

В последующих боях части интервентов были отброшены еще на 90 км к северу. В результате ликвидации Красной Армией шенкурского плацдарма создались благоприятные условия для полного освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев.

Таким образом, победы, одержанные Красной Армией на главном, Южном фронте, а также на других фронтах, убедительно свидетельствовали о провале попыток империалистов Антанты и США уничтожить Советскую республику главным образом силами собственных войск.

Это вынуждены были признать даже враги. «Наши надежды на крах большевистского правительства не оправдались,— говорил в январе 1919 г. Ллойд Джордж.— Большевики кажутся более сильными, чем когда бы то ни было»³.

Оценивая военно-политическое положение страны после побед, одержанных на фронтах в осенне-зимний период 1918/19 г., В. И. Ленин указывал, что «мы расширились неслыханно, мы одержали победы громадные».

Первые победы Красной Армии вселяли в трудящихся Страны Советов уверенность, что и новые походы международного империализма будут успешно отражены.

* * *

Свергнутые в Октябре 1917 г. эксплуататорские классы не сложили оружия и не подчинились Советской власти. Опираясь на поддержку эсеров и меньшевиков, анархистов и националистов, они использовали все средства, вплоть до вооруженной борьбы, для уничтожения революционных завоеваний трудящихся России, но были биты.

Международный империализм, опасаясь, что русская революция зажжет революционный пожар у него в тылу, направил в Советскую республику свои вооруженные силы, оказал полную поддержку русской контрреволюции. Произошло объединение сил внешних и внутренних врагов Советской власти.

Политика и стратегия международного империализма заключались в том, чтобы силами собственных войск в контакте с белогвардейскими армиями уничтожить первое государство трудящихся.

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным сплотила трудящихся и подняла их на отечественную войну против иноземного нашествия. Военный вопрос стал главным вопросом, определяющим судьбу революции.

¹ ЦГАСА, ф. 188, оп. 2, д. 5, л. 119.

² См.: Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.). Сборник документов. М., 1957, с. 23.

³ Гулыга А. и Геронимус А. Крах антисоветской интервенции США в 1918—1919 гг. М., 1954, с. 120.

⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 38, с. 51.

Политика и стратегия Советского государства состояли в том, чтобы, используя противоречия между империалистическими державами, интервентами и белогвардейцами, отстоять завоевания Великого Октября.

Чтобы отразить нашествие врагов, Советскому государству пришлось мобилизовать все свои материальные и духовные ресурсы, перестроить всю жизнь Республики на военный лад. Страна Советов была объявлена военным лагерем.

Под руководством ленинской партии была создана регулярная Красная Армия, численность которой в конце 1918 г. достигала 1 млн. человек. ЦК партии во главе с В. И. Лениным определял направление развития военной стратегии, принимал принципиальные решения по важнейшим вопросам обеспечения военных операций, созданию и использованию резервов, мобилизации и распределению ресурсов.

В течение 1918 г. была в основном разработана и непрерывно совершенствовалась структура руководства вооруженными силами и управления войсками применительно к условиям гражданской войны. Были созданы реввоенсоветы Республики, фронтов и армий, Главное командование Красной Армии, Полевой штаб и т. д. Создание Совета Рабочей и Крестьянской Обороны завершило организационное оформление и воплощение в практику принципа единства политического, государственного и военного руководства страной и вооруженными силами.

Благодаря правильному и своевременному определению Центральным Комитетом партии главной опасности для Советской республики, умелому выбору направления основного удара и сосредоточению на нем превосходящих сил и средств Красная Армия одержала в 1918 — начале 1919 г. свои первые замечательные победы сначала на Восточном, а затем на Южном фронтах.

В ходе вооруженной борьбы закладывались основы советской военной науки и военного искусства, был приобретен первый опыт, послуживший основой для развития составных частей этого искусства — стратегии, оперативного искусства и тактики. Уже в ходе боевых действий против первых вооруженных выступлений сил внутренней контрреволюции выявились некоторые характерные особенности советского военного искусства, и в частности сочетание решительного наступления против мятежников с массовой агитационно-политической работой среди населения, вооруженными восстаниями рабочих в тылу контрреволюции, что способствовало быстрому разгрому противника.

Военные действия этого периода отличало и то, что они проходили при отсутствии организованных сплошных фронтов. Вооруженная борьба велась отрядами (колоннами) по отдельным направлениям и районам. Это объяснялось малочисленностью вооруженных сил противоборствующих сторон, их разбросанностью на значительном пространстве, отрядной системой организации, разнородностью этих отрядов и отсутствием единого централизованного управления войсками. Борьба, как правило, велась преимущественно за города, крупные железнодорожные узлы. Наступательные действия советских войск в этот период проводились в основном вдоль железных дорог, а поезда использовались не только для перевозки войск, но и являлись базами отрядов, средством маневра в зоне боевых действий. Эти военные действия по разгрому очагов контрреволюции вошли в историю под названием «эшелонная война». Такая форма вооруженной борьбы господствовала значительное время.

Дальнейшее развитие советское военное искусство получило в связи с развертыванием иностранной военной интервенции и гражданской войны летом 1918 г. Это привело к образованию, почти одновременно, нескольких фронтов. Характерная особенность создания первых фронтов гражданской войны состояла в том, что они создавались не по заранее разработанному плану войны и стратегического развертывания войск на предусмотренных театрах военных действий, как это бывает в обычных войнах, а в ходе боевых действий.

Эти фронты не были сплошными, а охватывали определенные пространства, на которых боевые действия велись лишь на наиболее важных в стратегическом отношении направлениях.

В ходе войны были созданы фронтовые и армейские объединения. Фронт, как правило, решал стратегические задачи, а армия — оперативные. Формированием фронтовых и армейских объединений, установлением единой системы органов военного управления и введением однотипной организации войск были решены важнейшие вопросы строительства вооруженных сил Советского государства, заложены прочные основы для дальнейшего развертывания массовой регулярной армии и ведения вооруженной борьбы в соответствии с требованиями советской военной науки и военного искусства.

В ходе вооруженной борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией в 1918 — начале 1919 г. выявились основные черты советской военной стратегии, и прежде всего такие, как всесторонний анализ факторов, характеризующих политическую и военную обстановку, правильное определение главной опасности, умение выбрать и эффективно использовать наиболее отвечающий обстановке способ действий, мобилизовать и сосредоточить основные силы и средства в нужный момент против главной опасности и др.

Характерной чертой начального развития советского военного искусства являлось то, что наметились основные тенденции оформления оперативного искусства в самостоятельную область, впервые начали выявляться роль и место фронтовых и армейских операций в системе стратегических действий.

Тактика Красной Армии в этот период отличалась высокой маневренностью, широким применением в наступлении обхода, охвата, окружения, а в обороне — смелых и решительных контрударов и контратак по флангам с выходом в тыл противника.

В рассматриваемый период был получен также ценный опыт стратегического развертывания Вооруженных Сил Республики.

Красная Армия уже на первом этапе борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией убедительно продемонстрировала в боях свою непреодолимую силу и мощь. Оценивая значение побед, одержанных в это время, В. И. Ленин подчеркивал: «...как ни велика материальная сила империалистов, с чисто военной точки зрения они потерпели в походе на Россию полный крах»

Советская республика и ее Красная Армия не только устояли против первого натиска внешней и внутренней контрреволюции, но и были готовы к отражению новых походов международного империализма.

¹ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 279.